

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIV • 2021 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 90-летию со дня рождения
Бронислава Ивановича Кузнецова (1931–1985)

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающий редактор номера — кандидат филологических наук Б. М. Нармаев (Санкт-Петербург)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 11.05.2021

Формат 60×90^{1/8}. Объем 13,75 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvoe.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/j5z5-9x29

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2021
© Коллектив авторов, 2021

В НОМЕРЕ:

Б. М. Нармаев. Б. И. Кузнецов — основоположник отечественной послевоенной тибетологии . . .	5
Е. Б. Кузнецова. О нашей семье: «Атмосфера, благоприятствующая занятиям наукой»	10
С.-Х. Д. Сыртыпова. О творческом наследии Б. И. Кузнецова (1931–1985) или поиски иранского следа в тибето-монгольском буддизме.	15

УЧЕНИКИ ОБ УЧИТЕЛЕ

М. В. Монгуш. Учитель, открывший мне Шамбалу (Воспоминания об одной лекции Б. И. Кузнецова)	26
А. А. Терентьев. Немного о Брониславе Ивановиче Кузнецове.	29
А. С. Донгак. Человек и Наставник	31

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. Д. Огнева. Танка как текст: опыт чтения сюжета «Восемь ступ»	33
К. В. Орлова. «Буддизм захватывает сердца, зажигает души...»	42
Т. Д. Скрынникова. Семантика топонима Ярлунг	45
Д. Стронах. Пасаргады, пуп земли. <i>Перевод с английского Б. М. Нармаева.</i>	48
В. Л. Успенский. О несостоявшейся миссии в Тибет Агвана Доржиева в 1928 году	52

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Б. Л. Митруев. Ойратский текст «Tusa bütēqsen xan köbüün tuujı»	58
Р. П. Сумба. Учебная литература по философии на тибетском языке из фондов Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва	71
А. А. Туранская. Фотокопии древнеуйгурских материалов в коллекции ИВР РАН	75

АРХИВЫ ВОСТОКОВЕДОВ

С. Ю. Беленький, М. И. Тубянский. К вопросу об изучении тибетской медицины. Предисловие, подготовка переиздания, комментарии, приложение <i>Т. В. Ермаковой</i> и <i>Е. П. Островской.</i> . . .	87
---	----

В. Л. Успенский

О несостоявшейся миссии в Тибет Агвана Доржиева в 1928 году

© В. Л. Успенский, 2021
DOI 10.25882/w8xf-df02

Несмотря на свою антирелигиозную политику, советское руководство проявляло интерес к Тибету в первые послереволюционные годы. В 1927–1928 гг. возник план направить в Тибет делегацию советских буддистов во главе с Агваном Доржиевым, который имел статус «полномочного представителя Тибета в СССР». Агван Доржиев стремился найти общий язык с советской властью и стал лидером так называемого «обновленческого движения», которое провозглашало лояльность к советской власти, осуждало стяжательство реакционного ламства и призывало вернуться к чистым истокам буддизма. Делегация должна была быть укомплектована исключительно «обновленцами». Несмотря на то, что подготовка к отправке миссии в Тибет велась полным ходом, поездка не состоялась. Сохранилось напечатанное типографским способом в Ленинграде послание на тибетском и монгольском языках, которое предполагалось вручить Далай-ламе XIII. В статье дается полный русский перевод этого послания.

Ключевые слова: Тибет, Россия, буддизм, Агван Доржиев.

Успенский Владимир Леонидович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой монголоведения и тибетологии; Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11).
v.uspenskiy@spbu.ru

Политика и идеология советской власти после революции 1917 г. носили ярко выраженный антирелигиозный характер. Однако в первые послереволюционные годы основной удар приняла на себя Русская православная церковь — государственная церковь рухнувшей Российской империи. Другие конфессии поначалу восприняли революцию как отмену существовавших в царское время ограничений на их деятельность. Буддийский храм в Петрограде подвергся разгрому в 1919 г. в результате не столько антирелигиозной политики, сколько «революционного энтузиазма раскрепощенных масс». В Восточной Сибири, куда советская власть пришла не сразу, буряты даже основали новые дацаны. Известный декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятый 20 января (2 февраля) 1918 г., был введен в действие в отношении буддийских бурятских монастырей лишь в 1923 г. [Синицын, 2013. С. 34–35, 412–413].

На совещании по национальному вопросу в ЦК РКП(б) в 1923 г. председатель Бурят-Монгольской автономной области М. Н. Ербанов охарактеризовал ситуацию следующим образом:

Мне кажется, ни в одной из автономных республик и областей вопросы религиозного характера не

имеют такого актуального значения и не пользуются таким влиянием на трудовую массу, как у нас. Это объясняется очень просто. Как ни странно, на территории Дальневосточной автономной области в некоторых местах ламы составляют от 12 до 17 % всего населения. Они живут в своих монастырях (дацанах) и совершенно не занимаются трудовым процессом, являясь дармоедами, кормящимися исключительно тем, что приготовлено населением. У них есть своя статистика, своеобразная податная система, проводимая фактически в порядке принудительного. Во всяком случае нам с ламаизмом приходится считаться очень и очень [Тайны национальной политики ЦК РКП, 1992. С. 182].

И закончил свою длинную речь следующими словами:

Во всяком случае вопросы духовные имеют для нас очень большое значение, и от правильного урегулирования их, безусловно, зависит многое. В этом отношении нам нужно подходить осторожно, ибо наш ламаизм связан не только с Монголией, но и с Тибетом, и с Далай-Ламой [Там же. С. 185].

Самый известный лама России Агван Доржиев стремился наладить отношения с новой властью и уберечь буддизм от притеснений. Он получил статус

«полномочного представителя Тибета в СССР»¹, а буддийский храм в Петрограде (с 1924 г. — Ленинграде) стал «Тибето-Монгольской миссией». Агван Доржиев стал лидером так называемого «обновленческого движения» в буддизме, которое провозгласило своей целью — изжить пороки и стяжательство ламства и вернуться к чистым истокам первоначального буддизма. Как отмечал М. Н. Ербанов в том же докладе, «мы использовали предложение Камбала², духовного владыки буддистов Восточной Сибири, — созвать съезд³ и обсудили определенную программу его... [...] И работа съезда была закончена блестяще, была закончена успешно еще потому, *главным образом* [курсив мой. — В. У.], что представитель Тибета, знаменитый Доржиев, который часто бывает в гостях у тов. Чичерина, поддержал в этом отношении нас, и сейчас мы имеем почти что новое направление в ламаизме на бурятской территории» [Тайны национальной политики ЦК РКП, 1992. С. 184].

Не всем буддистам России нравилась подобная деятельность Агвана Доржиева, тем более что давление на буддизм со стороны государственных и партийных органов постоянно возрастало. Этих противников Агвана Доржиева объявили «консерваторами». Первый съезд буддистов СССР состоялся в Москве 20–27 января 1927 г. Агван Доржиев и его сторонники-«обновленцы» оказались на этом съезде в большинстве [Синицын, 2013. С. 45–46, 66–68].

Поскольку «угнетенные народы Востока», жившие в колониальных и полуколониальных странах, считались естественными союзниками коммунистического движения, то руководство СССР проявляло интерес к Тибету. Неслучайно в 1919 г. в Петрограде была проведена «Первая буддийская выставка» и роскошно опубликована книга Г. Ц. Цыбикова «Буддист-паломник у святынь Тибета» (1919). Через год не менее роскошно была опубликована книга П. К. Козлова «Тибет и Далай-лама». Предисловие к своей книге П. К. Козлов закончил словами, которые даже выделил курсивом: «... в этот труд вложена и основная мысль: „как установить сношения России с Тибетом?“» [Козлов, 1920. С. 5]. Разумеется, эти события научной жизни не могли иметь место без одобрения советской власти, хотя бы молчаливого.

Английские власти всегда настороженно относились к любым действиям России вблизи Индии, которая была «драгоценным камнем в короне Британской империи». Агван Доржиев, входивший в бли-

жайшее окружение Далай-ламы XIII, стал невольным «виновником» британского вторжения в Тибет в 1903–1904 гг. (так называемая «Миссия Янгхазбенда») ⁴. Однако и 20 лет спустя российская угроза, хотя и в несколько иной форме, не давала покоя английским колониальным администраторам. Как писал в 1927 г. журнал «Революционный Восток», «параллельно консолидации сил национальной революции идет консолидация сил иноземно-реакционной части. Одной из мер последней является ограждение Индии от возможного, как кажется Англии, движения Советского Союза в сторону Индии. Англичанам чудится, что большевики желают повторить, возродить былые планы царизма по уязвлению Англии на этом участке...» [Спокойский, 1927. С. 183]. И далее: «Не будем касаться древнего вопроса о соперничестве интересов Англии и России в Средней Азии. России нет, и, следовательно, старый спор зачеркнут. Теперь соперничество Англии и Союза происходит на совершенно новых основаниях, противоположных — столкнулись империализм и советизм» [Там же. С. 184] ⁵. Таким образом, Тибет и после революции был важным пунктом советско-английского противостояния. Не следует забывать, что в январе 1927 г. Великобритания разорвала дипломатические и торговые отношения с СССР, причем главным предлогом стала антибританская деятельность СССР и Коминтерна в Китае.

Не менее тревожным для руководства СССР фактором была японская экспансия на Дальнем Востоке. Япония, будучи страной буддизма, вполне могла использовать этот фактор для расширения своего политического и военного влияния в Азии. С конца XIX в. японские буддийские монахи посещали Тибет и контактировали с высшими тибетскими иерархами. Кроме того, угрозой для СССР считалось так называемое «панмонгольское движение», которое, как считалось, поддерживала Япония. Впрочем, последнее больше относится к 1930-м гг., когда Япония оккупировала Маньчжурию и Внутреннюю Монголию. Поэтому репрессии конца 1930-х гг. в отношении лам, включая самого Агвана Доржиева, объяснялись, помимо прочих совершенных ими «преступлений», их «панмонголистской» деятельностью и шпионажем в пользу Японии [Андреев, 1998. С. 99, 103].

Три секретные советские миссии посетили Тибет в 1922, 1924 и 1927 гг. [Андреев, 2006. С. 241–247, 261–269, 291–294]. В 1927 г. было принято решение об отправке в следующем году новой советской миссии. На заседании бюро Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) от 27 июля 1927 г. «О посылке буддийской (ламской) обновленческой делегации в Тибет» отме-

¹ Писатель С. Н. Марков, который в молодости был корреспондентом газеты «Советская Сибирь», таким увидел «полномочного представителя Тибета» в купе транссибирского («маньчжурского») экспресса: «сидел буддийский первосвященник в мантии, в желтой шапке, рядом с ним стояли два тибетца с маузерами в руках» [Марков, 1991. С. 8–9].

² Речь идет о Пандито-хамбо-ламе XIV Гуру Дарма Цыремпилове.

³ Имеется в виду Первый съезд буддистов, который прошел в феврале 1922 г. в Ацагатском дацане.

⁴ Именно такое объяснение содержится в «Новом энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона» [Новый энциклопедический словарь, 1914. Ст. 675].

⁵ Хотя в цитируемой статье речь идет о северо-западной границе Британской Индии, всё сказанное относится в той же степени и к Тибету.

чалось: «Санкция и подтверждение от Москвы нами получены на днях. Москва находит необходимым посылку делегации ускорить. [...] Необходимость посылки делегатов от обновленцев в Тибет вызывается тем, что от консерваторов-лам частенько бывают представители в Тибете у Далай-ламы и дают ему ложную и извращенную информацию об обновленцах, о положении буддистов в Сов[етской] России и вообще в СССР» [Синицын, 2013. С. 413]. В развитие этого постановления Бурят-Монгольским обкомом ВКП(б) было решено предпринять целый ряд мер, направленных на приостановку «воинствующей» борьбы с буддизмом, и, в первую очередь, «ни в коем случае не допускать искусственных шагов, направленных к дискредитированию Доржиева в глазах масс» [Там же. С. 416]. В феврале 1928 г. бюро Калмыцкого обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос об отправке буддийской делегации в Тибет» [Там же. С. 329].

Подготовка к отправке миссии в Тибет шла полным ходом. 21–28 августа 1928 г. в Верхнеудинске состоялся Третий духовный собор буддистов Бурятии, на котором были избраны члены делегации, и Агван Доржиев выехал в Улан-Батор. Агенты ОГПУ следили за его контактами, и в Москву было отправлено несколько донесений о его деятельности и контактах в связи с предстоящей миссией. В донесении от 5 октября 1928 г. сообщалось, что, по словам самого Агвана Доржиева, он приехал «для подготовки отправки в Лхасу людей из Бурятии и Калмыкии. Здесь договорился об отправке их на верблюдах с попутчиками, которые согласились взять их с собой. Уже имею сведения, что ожидаемые мною люди группируются в г. В.-Удинске» [Монголия в документах ФСБ, 2019. С. 171]. Были еще получены сведения, что «тибетский купец Котоба едет в Тибет. Ожидает лишь прибытия тех 10 лам, которых Агван Доржиев отправляет в Тибет, чтобы выехать с этой экспедицией» [Там же. С. 163].

Агван Доржиев также планировал присоединить к делегации несколько бурятских лам, которые нелегально приехали в Улан-Батор для последующего выезда в Тибет. Как следует из агентурного донесения, он и раньше переправлял бурятских лам в Тибет, о чем было известно советским властям. Доржиев также согласился взять в Тибет представителя уланбаторских лам, который собирался проинформировать Далай-ламу о препятствиях к отысканию нового воплощения Джэбдзун-Дамба-хутухты, чинимых монгольским правительством [Там же. С. 174–175]. Советский полпред также встречался с Агваном Доржиевым и убеждал его не вмешиваться в монгольские ламские дела [Там же. С. 170].

Агент ОГПУ сообщал что «ламам известно, что Агван-лхарамба приехал сюда с крупными суммами, собранными из приношений на отправку делегации в Тибет. Часть этих приношений будет послана Далай-ламе, часть же будет израсходована здесь на закупку медикаментов» [Там же. С. 170]. То, что советские

власти допустили выезд Агвана Доржиева в Монголию с крупными суммами денег, свидетельствует о том, что вопрос был согласован на самом высоком уровне. О предполагаемом выезде делегации было широко известно, и, в старых традициях, народ собирал средства для подношения Далай-ламе и тибетским монастырям.

Однако, несмотря на проделанную большую подготовительную работу, миссия в Тибет не состоялась. Политбюро ЦК ВКП(б) несколько раз рассматривало этот вопрос, последний раз 18 октября 1928 г. Было решено миссию «отложить». Причины были разные: нехватка финансовых средств, отказ предоставить миссии достаточное количество оружия. И, конечно, опасения, что, покинув пределы СССР, делегация может выйти из-под контроля [Синицын, 2013. С. 329–330]. Возможно, что на это решение повлияла сложная международная обстановка (разрыв дипломатических отношений с Англией, антикоммунистический переворот в Китае, совершенный Чан Кайши).

В ноябре 1928 г. Агван Доржиев отбыл из Улан-Батора в Москву «с политической миссией в качестве посла Далай-ламы» [Монголия в документах ФСБ, 2019. С. 165]. По-видимому, он получил сведения об отмене посылки миссии в Тибет и не дождался прибытия советских делегатов.

Сохранился любопытный документ на тибетском и монгольском языках, подготовленный этой миссией для вручения Далай-ламе. Текст на семи страницах был напечатан в Ленинграде на плотной серой бумаге золотыми буквами. Были использованы тибетский и монгольский шрифты, имевшиеся в типографии АН СССР. Экземпляр этого послания хранится в Российской национальной библиотеке под шифром Н $\frac{\text{монг.}}{5-13}$ ⁶.

Ниже приводится перевод этого послания ⁷. Как видно из содержания документа, царский режим выставляется в черном цвете как гонитель буддизма, в то время как восхваляется политика советской власти. Конечно, нельзя обвинять Агвана Доржиева в сознательной попытке обмануть Далай-ламу. Хотя отдельные факты, приведенные в послании, правдивы, целостная картина положения буддизма в СССР в то время складывается ложная. Например, упомянутое в послании данное советской властью разрешение буддийским монахам не служить в армии было продиктовано вовсе не уважением к религиозным установлениям. Буддийское духовенство было объявлено паразитическим классом, представителям которого нельзя было доверить оружие, поскольку Красная Армия была рабоче-крестьянской [Синицын, 2013. С. 40–41]. Как бы то ни было, это послание, по-видимому, так никогда и не достигло Тибета.

⁶ Экземпляр послания имеется также в Институте восточных рукописей РАН.

⁷ Факсимиле этого послания опубликовано [Uspensky, 2020. P. 124–127].

Перевод

Послание Третьего съезда буддистов Бурят-Монголии, подносимое для слуха владыки, держащего духовную и светскую власть в Тибетском государстве, величайшему из Победоносных, всеведущему высшему Ваджрадхара Далай-ламе.

За триста лет, в течение которых Религия Будды процветает среди нас, бурят-монголов, мы испытали неисчислимы страдания, чинимые царским правительством, его чиновниками и русскими священнослужителями. Чтобы перечислить их, потребовалось бы [написать] много томов.

Вот что мы можем рассказать вкратце.

Согласно закону, подписанному русским царем в 1853 году, количество лам, проживавших в 34 дацанах, не должно было превышать 320 человек¹. Остальных лам отправляли домой. Они должны были носить мирскую одежду и прятаться.

Строительство и ремонт дацанов требовали значительных усилий. Даже если и было получено разрешение, чиновники разного уровня постоянно вмешивались. Под видом инспекций они на законных основаниях вымогали для себя еду и доставляли много бед. Помимо этих чиновников, русские христианские священники причиняли много вреда нашей Религии. В частности, эти священники мучили бурят — били их, обращали в свою религию и заставляли носить кресты. Шагая тяжелой поступью, они сжигали священные насыпи (обо) и маленькие святилища (бунхан) и угнетали по-всякому.

Поскольку царский режим был свергнут и вся власть перешла в руки советского правительства, то наша Религия получила широкие свободы. В феврале 1922 года в Ацагатском дацане состоялся Первый духовный съезд буддистов. В нем приняли участие 102 делегата и ученые, которые сошлись во мнении, что необходим новый устав духовной жизни, соответствующий требованиям современности, основанный на принципах Винае.

Затем, в декабре 1924 года, в Верхнеудинске состоялся Второй духовный съезд буддистов. Собранные 43 делегата рассмотрели принципы, утвержденные предыдущим съездом, и подтвердили их. И хотя Центральный духовный совет буддистов в меру своих сил старался воплотить в жизнь принципы, одобренные на двух съездах, это удалось не в полной мере.

Такое происходит потому, что небольшое число лам в некоторых монастырях, находясь под влиянием богатых лам и бывших хозяев (нойонов), следовали реакционным принципам прошлого и предавались стяжательству, пьянству, азартным играм и прочим порокам. Стремясь сохранить свою обеспеченную жизнь, они подвергали критике основанные на Винае принципы и препятствовали их воплощению.

В январе 1927 года состоялся Первый Всесоюзный съезд буддистов. В нем приняли участие 70 делегатов от [халха-]монголов, тибетцев, бурят и калмыков. Съезд тщательно изучил принципы и документы, принятые Вторым духовным съездом буддистов Бурят-Монголии, дал им высокую оценку и утвердил их. В то же время, съезд принял резолюцию, согласно которой принятие этих принципов в качестве базисных и проведение в жизнь «Положения о буддийском духовенстве» и «Устава буддийской общины» должны сопровождаться критикой и борьбой с активным сопротивлением реакционеров.

За период, прошедший после съезда в Москве и написания этого послания, небольшая часть наших бурятских монахов, не желавших расстаться со своим безнравственным образом жизни, чинили препятствия в реализации «Положения» и «Устава», основанных на Винае. С этой целью они и открыто, и тайно вели проповеди среди верующих. Эти монахи не только отказывались создавать советы при монастырях в соответствии с «Уставом», но также искажали в глазах верующих смысл «Положения о буддийском духовенстве». К тому же они стремятся противодействовать работе Центрального духовного совета буддистов. В это замечательное время, когда имеются «восемь возможностей»² и «десять благ»³ [драгоценного человеческого рождения], пусть объединят свои усилия Центральный духовный совет буддистов и простые монахи! Устранив реакционеров и очистив нашу драгоценную Религию, мы решительно пойдем по пути праведности.

Если мы сравним жизнь при царском режиме и при советской власти, то станет очевидным, что нам дана необычайная религиозная свобода и что все единодушно так считают.

Кстати, советская власть не только предоставляет широкую религиозную свободу. Принимая во внимание тот факт, что монахи, принявшие обеты гецула и гелонга, не имеют права брать в руки оружие, [правительство] решило освободить их от обязательной военной службы.

Пусть владыка буддистов, величайший из Победоносных, всеведущий высший Ваджрадхара Далай-лама соизволит рассмотреть эти факты.

² Тиб. dal ba brgyad: «не придерживаясь ложных взглядов; не родиться в дикой стране; не родиться в стране, где не проповедано Учение Будды; не родиться глупым или немым; не быть обитателем ада; не быть голодным духом (претой); не родиться долго живущим божеством».

³ Тиб. 'buog ba bcu: «быть человеком; родиться в цивилизованной стране (Мадхьядеша); обладать всеми органами чувств; не уклоняться в крайности; верить в истинное Учение; [жить в то время, когда] Будда пришел в мир; Будда уже проповедал Учение; Учение Будды существует; люди следуют [Учению Будды]; всегда иметь сострадание по отношению к другим».

¹ Об этом законе см.: [Цыремпилов, 2013. С. 152–168, 288–300].

Кроме того, сообщаем о принятом решении назначить и отправить в Тибет делегатов, которые представляют большинство монахов, живущих в более чем сорока дацанах. Они сами доложат Всемирному [Владыке] об истинном положении буддизма в нашей стране.

Председатель Третьего съезда буддистов Бурят-Монголии

Цанид-хамбо Агван Лобсан [Доржиев]

Заместитель председателя

Секретарь

Год земли-дракона (1928) ____ месяц ____ число

Использованная литература

- Андреев, 1998: *Андреев А. И.* Уход Агвана Доржиева // *Orient. Альманах.* Вып. 2–3. СПб., 1998. С. 93–105.
- Andreev A. I.* Ukhod Agvana Dorzhieva // *Orient. Al'manakh.* Вып. 2–3. SPb., 1998. S. 93–105.
- Andreev A. I.* The Demise of Agvang Dorjiev // *Orient: An Almanac.* Issue 2–3. Saint Petersburg, 1998. P. 93–105.
- Андреев, 2006: *Андреев А. И.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во А. Терентьева «Нартанг», 2006. 464 с.
- Andreev A. I.* Tibet v politike tsarskoi, sovetskoi i post-sovetsskoi Rossii. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta; Izd-vo A. Terent'eva «Nartang», 2006. 464 s.
- Andreev A. I.* Tibet in the Policy of Tsarist, Soviet and Post-Soviet Russia. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press; A. Terent'ev's Publishing House "Narthang", 2006. 464 p.
- Козлов, 1920: *Козлов П. К.* Тибет и Далай-лама. Пб., 1920.
- Kozlov P. K.* Tibet i Dalai-lama. Pб., 1920.
- Kozlov P. K.* Tibet and the Dalai Lama. Petersburg, 1920.
- Марков, 1991: *Марков С. Н.* Обманутые скитальцы. Книга странствий и приключений. М.: Русский центр «Пересвет», 1991. 208 с.
- Markov S. N.* Obmanutye skital'tsy. Kniga stranstvii i prikluchenii. M.: Russkii tsentr «Peresvet», 1991. 208 s.
- Markov S. N.* The Misllead Wanderers. A Book of Voyages and Adventures. Moscow: Russian Centre "Peresvet", 1991. 208 p.
- Монголия в документах ФСБ, 2019: Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.) / науч. ред. В. В. Наумкин; отв. ред. К. В. Орлова, В. В. Грайворонский. М.: ИВ РАН, 2019. 528 с.
- Mongoliia v dokumentakh iz arkhivov FSB Rossii (1922–1936 gg.)* / nauch. red. V. V. Naumkin; otv. red. K. V. Orlova, V. V. Graivoronskii. M.: IV RAN, 2019. 528 s.
- Federal Security Service Archives: Mongolia Documented, 1922–1936 / editor-in-chief V. V. Naumkin; editors K. V. Orlova and V. V. Graivoronsky. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2019. 528 p.
- Новый энциклопедический словарь, 1914: Новый энциклопедический словарь. Т. 16. СПб.: Типография АО «Брокгауз–Ефрон», [1914].
- Novyi entsiklopedicheskii slovar'.* T. 16. SPb.: Tipografiia AO «Brokgauz–Efron», [1914].
- The New Encyclopaedia. Vol. 16. Saint Petersburg: Typography of the "Brockhaus & Efron" JSC, [1914].
- Синицын, 2013: *Синицын Ф. Л.* «Красная буря». Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. СПб.: Издание А. Терентьева и Фонда «Сохраним Тибет», 2013. 527 с.
- Sinitsyn F. L.* «Krasnaia buria». Sovetskoe gosudarstvo i buddizm v 1917–1946 gg. SPb.: Izdanie A. Terent'eva i Fonda «Sokhranim Tibet», 2013. 527 s.
- Sinitsyn F. L.* "The Red Tempest". The Soviet State and Buddhism in 1917–1946. Saint Petersburg: Izdanie A. Terent'eva i Fonda "Sokhranim Tibet", 2013. 527 p.
- Спокойский, 1927: *Спокойский.* К вопросу о политике англичан в Ягистане // *Революционный Восток.* № 2. М., 1927. С. 182–193.
- Spokoiskii.* K voprosu o politike anglichan v Iagistane // *Revoliutsionnyi Vostok.* № 2. M., 1927. S. 182–193.
- Spokoiskii.* On the English Policy in Yagistan // *The Revolutionary Orient.* No. 2. Moscow, 1927. P. 182–193.
- Тайны национальной политики ЦК РКП, 1992: Тайны национальной политики ЦК РКП. «Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве 9–12 июня 1923 г.». Стенографический отчет. М.: ИНСАН, 1992. 293 с.
- Tainy natsional'noi politiki TsK RKP.* «Chetvertoe soveshchanie TsK RKP s otvetstvennymi rabotnikami natsional'nykh respublik i oblastei v g. Moskve 9–12 iunია 1923 g.». Stenograficheskii otchet. M.: INSAN, 1992. 293 s.
- Secrets of the Policy of the Central Committee of the Russian Communist Party towards Nationalities. "The Fourth Council of the Central Committee of the Russian Communist Party Held in Moscow from June 9 to June 12, 1923 With the High-Level Functionaries of the Republics and Regions Inhabited by National Minorities". A Verbatim Report. Moscow: INSAN, 1992. 293 p.
- Цыремпилов, 2013: *Цыремпилов Н. В.* Буддизм и империя. Бурятская буддийская община в России (XVIII — нач. XX в.). Улан-Удэ: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2013. 335, 2 с.
- Tsyrempilov N. V.* Buddizm i imperiia. Buriatskaia buddiiskaia obshchina v Rossii (XVIII — nach. XX v.). Ulan-Ude: In-t mongolovedeniia, buddologii i tibetologii SO RAN, 2013. 335, 2 s.
- Tsyrempilov N. V.* Buddhism and the Empire. Buriat Buddhist Community of Russia in the Eighteenth — Early Twentieth Centuries. Ulan-Ude: Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, 2013. 335, 2 p.
- Uspensky, 2020: *Uspensky V.* About a Letter of the Soviet Buddhists to the Thirteenth Dalai Lama // *Aspects of Mongolian Buddhism 2. Mongolian Buddhism in Practice* / ed. by A. Birtalan, K. Teleki with J. Béres. Budapest: L'Harmattan, 2020. P. 119–127. (In press).

Vladimir L. Uspensky

About Agvang Dorjiev's cancelled mission to Tibet in 1928

Despite its antireligious policy the new Soviet leadership demonstrated interest towards Tibet during the years which followed the Russian revolution in 1917. In 1927–1928 it planned to send to Tibet a delegation of Soviet Buddhists headed by Agvang Dorjiev, who had the status of the Tibetan envoy. He made attempts to come to terms with the Soviet government and also became the leader of the “renovationist movement” which was loyal to the Soviet power and promulgated the need for the Buddhist clergy to abandon worldly aims and to return to simple living according to ancient Buddhist rules. The new mission should have been staffed by the “renovationists”. However, the mission to Tibet was cancelled despite the fact that the preparations were in the full sway. There exists a letter which was supposed to be handed to the Dalai Lama XIII. It was written in Tibetan and Mongolian and was printed in Leningrad. Russian translation of this letter is found in this article.

Key words: Tibet, Russia, Buddhism, Agvang Dorjiev.

Vladimir L. Uspensky — D. Sc. (History), Professor and Chair of Mongolian and Tibetan Studies, St. Petersburg State University (11, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia).
v.uspenskiy@spbu.ru